

© Л.С. Добровольский, Г.Т. Каженова

ГЕНЕЗИС СКИФОВ: МИГРАЦИЯ ИЛИ АВТОХТОННОСТЬ?

¹В статье рассматриваются остро дискутируемые вопросы генезиса скифов. Цель работы – верифицировать миграционную и автохтонную гипотезы о происхождении скифов на основе данных палеоантропологии путём систематизации и интерпретации результатов статистической обработки данных краниометрического анализа и определения структуры и направлений внутренних и внешних связей краниологических серий причерноморских скифов с целью выявления их антропологического состава как проявления генезиса. Объектом исследования являются краниологические серии степных и лесостепных скифов Северного Причерноморья, а его предметом – связи краниологических серий скифов как отображение их генезиса. Материалом исследования послужили опубликованные результаты многомерного статистического анализа измерительных данных 120 мужских краниологических серий. Разработан новый методический приём интегративной интерпретации результатов многомерной статистической обработки данных измерительных признаков краниологических серий, объединивший четыре ракурса анализа краниологических серий в один интегративный. Отмечена неоднородность серий по показателям монголоидности, а также по количеству и направлениям внешних связей в отдельных подгруппах, но не в локальных группах в целом. Морфологические связи подтверждают автохтонность двенадцати скифских серий. Наибольшее количество параллелей отмечено с группами срубной культуры. Обособленность пяти скифских серий и морфологические связи исключительно с восточными группами раннескифского и скифского периодов подтверждают их формирование на более восточных территориях (Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, Азии, Юг Сибири) и миграцию в Северное Причерноморье непосредственно в скифскую эпоху.

Ключевые слова: автохтонность, генезис скифов, краниологические серии, лесостепные скифы, миграционная гипотеза, степные скифы

Для цитирования: Добровольский Л.С., Каженова Г.Т. Генезис скифов: миграция или автохтонность? // Вестник антропологии, 2021. № 4. С. 328–356.

Добровольский Любомир Степанович – студент кафедры археологии и этнологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва, (010008 Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, 11). E-mail: lubomirdobrovolskiy@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>

Каженова Гульнар Тулегеновна – к.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва, (010008 Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, 11). E-mail: gkazhenova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>

Введение

Не смотря на длительные и тщательные изыскания историков и археологов, в современной скифологии остаются нерешёнными и крайне актуальными вопросы генезиса скифов и их локализации на территории Северного Причерноморья. Тесно сопряжёнными с ними являются остро дискутируемые среди антропологов вопросы неоднородности скифов и их внешние и внутренние морфологические связи.

Миграционная (центрально-азиатская) гипотеза о происхождения скифов, утверждающая приход кочевых племён в Северное Причерноморье из глубин Азии (*Тереножкин* 1976, *Ильинская* 1983), противостоит автохтонной (срубной, или «волжской») гипотезе, основанной на генетической связи скифской культуры со срубной культурой поздней бронзы (*Тальгрэн* 1926, *Городцов* 1928, *Артамонов* 1950, *Кривцова-Гракова* 1948, *Граков*, *Мелюкова* 1954, *Лесков* 1981).

Сторонниками теории автохтонности и антропологической консолидированности причерноморских скифов являются антропологи Г.Ф. Дебец (*Дебец* 1971), В.П. Алексеев (*Алексеев* 1980), Т.С. Кондукторова (*Кондукторова* 1972), М.С. Великанова (*Великанова* 1975), М.М. Герасимова (*Герасимова* 1987), С.Г. Ефимова (*Ефимова* 2000), Л.Т. Яблонский (*Яблонский* 2000), считающие носителей срубной культуры предками всех причерноморских скифов.

Сторонники миграционной гипотезы объясняют антропологическую дифференциацию скифов неодинаковым участием местных групп в его сложении и множественностью миграций (родственными связями с тагарцами, саками, савроматами и сарматами), обусловившими метисный характер большинства скифского населения (*Круц* 2017).

Антропологическими данными аргументируется теория автохтонности коренного населения лесостепи и центрально-азиатское происхождение степных скифов, генетически связанных с одной из ветвей индоиранцев, мигрировавших в эпоху бронзы из Европы на восток и в раннем железном веке вернувшихся в степи Северного Причерноморья (*Козинцев* 2007, 2008; *Козинцев*, *Селезнева* 2015).

Цель нашего исследования – верифицировать миграционную и автохтонную гипотезы о происхождении скифов путём систематизации и интерпретации данных палеоантропологии.

Исследование проводим по логике общенаучного индуктивно-дедуктивного метода как концептуального ядра получения исходных и выводимых знаний об объекте – краниологических сериях степных и лесостепных скифов Северного Причерноморья. *Предметом* исследования являются структура и характер связей краниологических серий скифов как отображение их генезиса.

Материалы и методы исследования

В работе использованы опубликованные результаты многомерной статистической обработки данных краниометрических признаков 120 мужских серий эпох энеолита и бронзы из Восточной Европы и Азии (22 скифских и 98 нескифских) с целью изучения структуры и направления морфологических связей скифских серий (*Козинцев* 2007). Для сравнения и интерпретации в работе использованы измерительные данные о 76 сериях, в числе которых 26 скифских серий (мужских и женских) и 50 серий эпохи бронзы и раннего железного века с территории евразийских степей,

Средней Азии и Кавказа (в т. ч. 25 серий с территории Северного Причерноморья) (Круц 2017).

Методологической базой нашего исследования служит *историко-диалектический подход*, основанный на *принципе историзма и системности* и подразумевающий объективно-исторический анализ конкретных фактов, которые определили характер и специфику изучаемой проблемы, а также системную обработку исторических источников и научной литературы.

При общем системно-функциональном и синхронно-диахроническом подходе к рассмотрению исторических фактов нами использованы приёмы общенаучного теоретико-эмпирического индуктивно-дедуктивного метода как магистрального в нашем исследовании: приём выборки из историографических источников, теоретический анализ научной литературы и результатов археологических и антропологических исследований, приём интерпретации исторических фактов и данных палеоантропологии.

Применяем их в логической последовательности этапов комплексного исследования, направленного на выявление антропологического состава скифов как отображения их генезиса. Совокупность принципов и методов, а также методики и этапов составляют методологическую основу нашего исследования.

В работе впервые использован методический приём комплексной интерпретации структуры связей краниологических серий, интегрировавший четыре ракурса анализа краниологических серий:

- *первый ракурс* – территориальная направленность внешних связей с группами, наиболее приближёнными к скифским, а именно – по западному (европейскому) и восточному (азиатскому) направлениям относительно территории Северного Причерноморья;
- *второй ракурс* – признаки европеоидности и монголоидности серий согласно их расположению в порядке ослабления европеоидности на векторе первой канонической переменной (с 30% изменчивости);
- *третий ракурс* – внутрилокальные связи скифских серий в пределах территориальных группировок (двух условных локальных групп скифов – лесостепных и степных);
- *четвёртый ракурс* – межлокальные связи лесостепных и степных скифских серий.

Результаты

Строим структуру морфологических связей скифских серий по «западному вектору» (также включает территорию Северного Причерноморья) и «восточному вектору» как условным направлениям – от скифского ареала – территорий распространения археологических культур, с краниологическими группами которых выявлены параллели у скифских серий.

Результаты дифференциации связей краниологических серий на основании их специфики и разделения локальных серий на подгруппы с использованием нашего приёма комплексного анализа, а также параллели локальных краниологических серий с культурно-территориальными группами приводим в Таблицах 1–4.

**Структура связей краниологических серий степных скифов
Морфологические связи с восточно-европейскими группами
(«западный вектор»)**

В **Таблице 1** представлены количественные данные и соотношения параллелей краниологических серий степных скифских групп с культурно-территориальными группами Восточной Европы и Азии.

Сборная серия из *Михайловки-Кута-Калиновки* является искусственной из-за территориальной раздробленности материала и его малочисленности (Козинцев 2007: 144). К серии из *Кута* присоединена серия из *Калиновки* (Ефимова 2000: 42). По соотношению европеоидных и монголоидных особенностей серия находится на «монголоидном» полюсе (Козинцев 2007: 153). Мы рассматриваем её дифференцированно, т. е. дважды: в подгруппе степных скифов, имеющих связи западного и восточного вектора, и в подгруппе степных скифов, отображающих связи только восточного направления (Круц 2017: 29).

Параллели с группами ямной культуры (7). Пять скифских серий имеют параллели с группой ямной культуры с верховьев р. Ингулец: серии из *Николаевки-на-Днестре*, *Гайманова Поля*, *Керчи*, *Носаков*, *Михайловки* – (*Кута-Калиновки*).

Краниологическая серия из *Ингульца* выявляет параллель с группой ямной культуры из Левобережья Нижнего Днепра.

У серии из *Златополя* обнаружена связь с группой ямной культуры с территории Волго-Уралья.

Параллели с группой полтавкинской культуры Поволжья (1) обнаружены у серии из *Мамай-Горы*.

Параллели с группами ранней катакомбной культуры (5). Пять скифских серий выявляют связь с группой катакомбной культуры (ранний период) с долины р. Молочной (северо-западное Приазовье): серии из *Златополя*, *Никополя*, *Акташа*, *Николаевки-на-Днестре*, *Керчи*.

Параллели с группами поздней катакомбной культуры (9). У шести краниологических серий определены параллели с позднекатакомбными группами:

- а) параллель с группой из Степного Крыма – у серий из *Никополя*, *Фронтowego*, *Мамай-Горы*, *Акташа*, *Носаков*;
- б) параллель с группой из Правобережья Нижнего Днепра – у серий из *Златополя*, *Никополя*;
- в) параллель с группой из Левобережья Нижнего Днепра – у серии из *Фронтowego*;
- г) параллель с группой с верховьев р. Ингулец – у серии из *Фронтowego*.

Параллели с группой культуры многоваликовой керамики из Молдавии (Калфа) (2) выявлены у скифских серий из *Керчи*, *Ингульца*.

Параллели с группами срубной культуры (7). Две серии связаны с группой из грунтовых могильников Украины: серии из *Николаевки*, *Гайманова Поля*;

Пять скифских серий проявляют близкие морфологические связи с тремя группами с территории Поволжья:

- а) с группой из Саратовской области: серии из *Николаевки*, *Керчи*, *Михайловки-Кута-Калиновки* (1);
- б) с группой из лесостепи Поволжья: серия из *Мамай-Горы*;
- в) с группой из Волгоградской и Астраханской областей: серия из *Златополя*.

Кроме того, параллели ещё шести серий степных скифов с группами срубной культуры подкрепляются их внутрислокальными связями:

- а) серия из *Фронтowego* тяготеет к серии из *Никополя*, близкой, как и серия из *Каховки*, к серии из *Златополя*, имеющей параллели с группой срубной культуры из Волгоградской и Астраханской областей;
- б) серия из *Носаков* – к серии из *Керчи*, имеющей параллели с группой срубной культуры из Саратовской области;
- в) серия из *Широкого* – к скифам из *Гайманова Поля*, имеющим параллели с группой срубной культуры из грунтовых могильников Украины;
- д) серия из *Акташа* тяготеет к серии из *Мамай-Горы*, проявившей параллели с группой срубной культуры из лесостепи Поволжья.

Параллели с группой черногоровской культуры (5). Пять серий имеют параллели с группой черногоровской культуры Украины: серии из *Златополя*, *Фронтowego*, *Николаевки-на-Днестре*, *Гайманова Поля*, *Керчи*, к которым тяготеют ещё пять степных серий:

- а) серии из *Каховки* и *Никополя* тяготеют к серии из *Златополя*;
- б) серия из *Никополя* – к серии из *Фронтowego*;
- в) серия из *Носаков* – к серии из *Керчи*;
- г) серия из *Широкого* – к серии из *Гайманова Поля*;
- д) серия из *Михайловки-Кута-Калиновки* – к серии из *Николаевки на Днестре*.

Морфологические связи с азиатскими группами («восточный вектор»)

Параллели с группой окуневской культуры из Центральной Тывы (Аймырлыг XIII и Аймырлыг-карьер) (7). Связи с окуневцами из Аймырлыга выявлены у семи серий степных скифов: это взаимно тяготеющие серии из *Златополя*, *Каховки*, *Мамай-Горы*, *Акташа*, *Николаевки-на-Днестре*, *Гайманова Поля*, *Михайловки* – (*Кута-Калиновки*), на основании внутрислокальных связей с которыми отмечены ещё три параллели:

- а) серия из *Никополя* близка к сериям из *Златополя* и *Каховки*;
- б) серия из *Керчи* – к сериям из *Николаевки на Днестре*, *Гайманова Поля*;
- в) серия из *Широкого* – к серии из *Гайманова Поля*.

Параллели с группами бронзового века Юга Средней Азии (5)

С группой бактрийско-маргианской культуры из **Южного Туркменистана (Алтын-депе III)** отмечена связь с серией из *Мамай-Горы*, к которой тяготеет серия из *Акташа*.

У группы бактрийско-маргианской культуры из **Южного Узбекистана (Джаркутан)** выявлены параллели с серией из *Николаевки-на-Днестре* и серией из *Гайманова Поля*, к которой тяготеет серия из *Широкого*. С группой бактрийско-маргианской культуры из **Южного Узбекистана (Сапаллитепе)** – связь с серией из *Керчи*, к которой тяготеет серия из *Носаков*.

С группами поздней бронзы из **Южного Таджикистана (Тигровая Балка, Макони-Мор)** отмечена параллель у серии из *Златополя*, к которой тяготеют серии из *Каховки*, *Никополя*.

Параллели с группами позднебронзового века из Армении (2). Серия из *Зла-*

тополя, к которой тяготеют серии из *Никополя*, *Каховки*, проявляет параллель с группой I тыс. до н.э. из юго-западного побережья оз. Севан. У серии из *Керчи*, к которой близки серии из *Гайманова Поля*, *Николаевки*, *Носаков*, морфологическая связь с группой из Акунка.

Параллели с группой раннескифской эпохи Юга Сибири (3).

Антропологическая связь с носителями культуры безвещевых погребений из **Западной Тывы** выявлена у серий из (*Михайловки*) – *Кута-Калиновки*, *Присивашья*.

У группы из **Алтая** – параллель с серией из (*Михайловки*) – *Кута-Калиновки*.

Параллели с группами скифской эпохи Юга Сибири и Центральной Азии (5).

Группа из **Западной Тывы** обнаруживает параллели с сериями из *Верхне-Тарасовки*, (*Михайловки*) – *Кута-Калиновки*, *Северо-Западного Причерноморья*.

Группа из **Центральной Тывы** имеет морфологические связи с сериями из *Присивашья*, *Северо-Западного Причерноморья*.

Параллель с группой скифской эпохи Западной Монголии (Улангом) (1): обнаружена у скифской серии из *Керчи*.

Параллели с группами сакской культуры (3). Группа из **Киргизии** выявляет параллель со скифской сборной серией из (*Михайловки*) – *Кута-Калиновки*.

Группа из **Северного и Центрального Казахстана** морфологически связана с серией скифов из *Присивашья*, а также с серией из (*Михайловки*) – *Кута-Калиновки*.

Параллель с группой савроматской культуры Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (1) обнаружена у скифской серии из *Александрополя*.

Таблица 1

Внешние морфологические связи краниологических серий степных скифов

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальное подразделение скифского ареала			
		Степные серии	Всего	Соотношение (%)	
Культуры Восточной Европы		Количество			
1.	Ямная	Верхний Ингулец	5	7	11
		Левобережье Нижнего Днепра	1		
		Волго-Уралье	1		
2.	Полтавкинская	Поволжье	1	1	2
3.	Катакомбная (ранний период)	Долина р. Молочной	5	5	8
4.	Катакомбная (поздний период)	Степной Крым	5	9	14
		Левобережье Нижнего Днепра	1		
		Правобережье Нижнего Днепра	2		
5.	Культура многоваликовой керамики	Верховье Ингульца	1	2	3
Калфа (Молдавия)	2				

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальное подразделение скифского ареала			
		Степные серии	Всего	Соотношение (%)	
		Количество			
I.	Культуры Восточной Европы				
6.	Срубная	Грунтовые могильники из Украины	2	7	11
		Саратовская область	3		
		Волгоградская и Астраханская обл.	1		
		Лесостепь Поволжья	1		
7.	Черногоровская	Украина	5	5	8
	Всего		36	36	57
II.	Культуры территории Азии				
1.	Бактрийско-маргианский археологический комплекс	Средняя бронза. Южный Туркменистан (Алтын-депе)	1	5	8
		Поздняя бронза. Южный Узбекистан (Джаркутан)	2		
		Поздняя бронза. Южный Узбекистан (Сапаллитепе)	1		
		Поздняя бронза. Южный Таджикистан (Тигровая Балка, Мако-ни-Мор)	1		
2.	Культуры Юга Сибири и Центральной Азии	Окуневская культура. Центральная Тува (Аймырлыг XIII и XXVII)	7	7	11
		Раннескифская эпоха. Культура безвещевых погребений. Западная Тува	2	3	5
		Ранние «скифы» Алтая	1		
		Скифская эпоха. Западная Тува	3	6	9
		Скифская эпоха. Центр. Тува	2		
		Скифская эпоха. Западная Монголия (Улангом)	1		
3.	Культура поздней бронзы Армении	Юго-западное побережье оз. Севан (начало I тыс. до н. э.)	1		
		Акунк (начало I тыс. до н. э.)	1		

I.	Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальное подразделение скифского ареала		
			Степные серии	Всего	Соотношение (%)
		Количество			
4.	Сакская	Киргизия:	1	3	5
		Северный и Центральный Казахстан	2		
5.	Савроматская	Нижнее Поволжье и Южное Приуралье	1	1	2
	Всего		27	27	43
	Вместе		63		100

Наибольшее количество параллелей с сериями степных скифов обнаружили группы, представляющие такие археологические культуры:

- катакомбная (поздняя) – девять (14 %);
- раннескифской и скифской эпохи Юга Сибири – 9 (14%);
- ямная – семь (11%);
- срубная – семь (11%);
- окуневская – семь (11%);
- бактрийско-маргианская – 5 (8%);
- катакомбная (ранняя) – 5 (8%);
- черногоровская – 5 (8%).

Три параллели со степными скифами имеют сакские группы; по две параллели обнаруживают группы культуры многоваликовой керамики и группы поздней бронзы из Армении; по одной параллели выявлено у полтавкинской и савроматской групп. Соотношение параллелей со степными скифскими сериями у групп «восточного» и «западного» векторов составляет 3:4.

Структура связей краниологических серий лесостепных скифов

Морфологические связи с восточно-европейскими группами («западный вектор»)

В таблице 2 представлены количественные данные и соотношения параллелей краниологических серий лесостепных скифских групп с культурно-территориальными группами Восточной Европы и Азии.

Параллель с группой кемпи-обинской культуры из Крыма (1) обнаружена у скифской серии из *Медвина*.

Параллели с группами ямной культуры (2). С группой ямной культуры из Каховки обнаружена параллель у серии из *Медвина*. У этой же серии – параллель с группой ямной культуры из Херсонской области.

Таблица 2

Внешние морфологические связи краниологических серий лесостепных скифов

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальное подразделение скифского ареала		
		Лесостепные серии	Всего	Соотношение (%)
Культуры Восточной Европы		Количество		
Кеми-обинская	Крым	1	1	5,5
Ямная	Каховка	1	2	11
	Херсонская область	1		
Катакомбная (ранний период)	Долина р. Молочной	1	2	11
	Суммарная серия из Украины	1		
Срубная	Левобережная Украина	1	5	28
	Правобережная Украина	2		
	Грунтовые могильники из Украины	2		
Белозерская	Широкое (Украина)	2	3	17
	Суммарная серия (Украина)	1		
Всего		13	13	72,5
Культуры территории Азии				
Эпоха бронзы на территории Северного Ирана	Средняя бронза. Тепе-Гиссар III	1	1	5,5
Бактрийско-маргианский археологический комплекс	Поздняя бронза. Южный Узбекистан (Джаркутан)	2	2	11
Культуры Юга Сибири	Окуневская культура. Центральная Тыва	1	1	5,5
Алакульская культура	Западный Казахстан	1	1	5,5
Всего		5	5	27,5
Вместе		18	18	100

Параллели с группами катакомбной культуры (2). Две серии выявляют связь с группами раннекатакомбной культуры: с раннекатакомбной группой из долины р. Молочной – параллели у серии из *Посулья*; с раннекатакомбной сборной группой из Украины – у *сборной правобережной лесостепной серии Украины*.

Параллели с группами срубной культуры (5). руппой срубной культуры из грунтовых могильников Украины связаны серии из *Медвина, сборная правобережной лесостепной Украины*.

С группой срубной культуры Правобережной Украины параллели у серий из *Медвина, сборной правобережной лесостепной Украины*;

С группой срубной культуры Левобережной Украины связана *сборная серия из правобережной лесостепной Украины*.

Параллели с группами белозерской культуры (3). Группа белозерской культуры Украины (Широкое) обнаруживает параллель с сериями из *Медвина, сборной из правобережной лесостепной Украины*. Параллель с суммарной группой белозерской культуры Украины – у серии из *Медвина*.

Морфологические связи с азиатскими группами («восточный вектор»)

Параллели с группами бронзового века из Средней Азии (3). С группой бронзового века из Северного Ирана (Тепе-Гиссар) обнаружена параллель у серии из *Посулья*.

С бактрийско-маргианской группой из Южного Узбекистана (Джаркутан) – параллель у серий из *Медвина, сборной из правобережной лесостепи Украины*.

Параллели с группой окуневской культуры из Центральной Тывы (Аймырлыг XIII и Аймырлыг-карьер) выявлены у *сборной серии из правобережной лесостепной Украины*.

Параллели с группой алакульской культуры из Западного Казахстана обнаружены у серии из *Посулья*.

Наибольшее число тесных связей с сериями лесостепных скифов обнаруживают группы срубной культуры (5 параллелей – 28%) и белозерской культуры (3 параллели – 17%). По две параллели у групп ямной, ранней катакомбной и бактрийско-маргианской культур. По одной параллели выявлено у группы кеми-обинской культуры, а также у культур эпохи бронзы из Ирана, окуневской и алакульской. Соотношение параллелей лесостепных скифских серий с группами «восточного» и «западного» векторов составляет 2:5.

В **Таблице 3** представлены объединённые количественные данные и соотношения параллелей краниологических серий скифских локальных групп с культурно-территориальными группами Восточной Европы и Азии.

Наибольшее число близких связей со скифскими сериями обнаруживают группы следующих культур:

Срубная – двенадцать (15%);

Ямная – девять (11%);

поздняя катакомбная – девять (11%);

раннескифской и скифской эпохи из Юга Сибири – девять (11%);

окуневская из Тывы – восемь (10%);

ранняя катакомбная – семь (9%);

бактрийско-маргианская – семь (9%);

черногоровская – пять (6%).

Таблица 3

**Внешние морфологические связи краниологических серий
скифских локальных групп**

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальные подразделения скифского ареала			
		Степные серии	Лесостепные серии	Всего	Соотно- шение (%)
Культуры Восточной Европы		Количество	Количество		
Ямная	Верхний Ингулец	5	—	9	11
	Левобережье Нижнего Днепра	1	—		
	Херсонская область	1	—		
	Каховка	—	1		
	Волго-Уралье	—	1		
Кеми-обинская	Крым	—	1	1	1
Полтавкинская	Поволжье	1	—	1	1
Катакомбная (ранний период)	Долина р. Молочной	5	1	7	9
	Суммарная серия из Украины	—	1		
Катакомбная (поздний период)	Степной Крым	5	—	9	11
	Левобережье Нижнего Днепра	1	—		
	Правобережье Ниж- него Днепра	2	—		
	Верховье Ингульца	1	—		
Культура мно- говаликовой керамики	Калфа (Молдавия)	2	—	2	2
Срубная	Левобережная Укра- ина	—	1	12	15
	Правобережная Украина	—	2		
	Грунтовые могиль- ники из Украины	2	2		
	Саратовская область	3	—		
	Волгоградская и Астраханская области	1	—		
	Лесостепь Поволжья	1	—		

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальные подразделения скифского ареала			
		Степные серии	Лесостепные серии	Всего	Соотношение (%)
Культуры Восточной Европы		Количество	Количество		
Черногородская	Украина	5	—	5	6
Белозерская	Широкое (Украина)	—	2	3	4
	Суммарная серия (Украина)	—	1		
		36	13	49	60
Культуры территории Азии					
Эпоха бронзы на территории Северного Ирана	Средняя бронза. Тепе-Гиссар III	—	1	1	1
Бактрийско-маргианский археологический комплекс (Средняя Азия)	Средняя бронза. Южный Туркменистан (Алтын-депе)	1	—	7	9
	Поздняя бронза. Южный Узбекистан (Джаркутан)	2	2		
	Поздняя бронза. Южный Узбекистан (Сапаллитепе)	1	—		
	Поздняя бронза. Южный Таджикистан (Тигровая Балка, Макони-Мор)	1	—		
Культуры Юга Сибири и Центральной Азии	Окуневская культура. Центральная Тыва	7	1	8	10
	Раннескифская эпоха. Культура безвещевых погребений. Зап. Тыва	2	—	3	4
	Ранние «скифы» Алтая	1	—	6	7
	Скифская эпоха. Западная Тыва	3	—		
	Скифская эпоха. Центральная Тыва	2	—		
	Скифская эпоха. Западн. Монголия (Улангом)	1	—		

Археологические культуры и культурно-территориальные группы		Территориальные подразделения скифского ареала			
		Степные серии	Лесостепные серии	Всего	Соотношение (%)
Культуры Восточной Европы		Количество	Количество		
Алакульская культура	Западный Казахстан	–	1	1	1
Культура поздней бронзы Армении	Юго-западное побережье оз. Севан (начало I тыс. до н. э.)	1	–	2	2
	Акунк (начало I тыс. до н. э.)	1	–		
Сакская культура	Киргизия:	1	–	3	4
	Северный и Центральный Казахстан	2	–		
Савроматская культура	Нижнее Поволжье и Южное Приуралье	1	–	1	1
Всего		26	6	32	40
Вместе		62	19	81	100

По три параллели у сакской и белозерской культур, а также у раннескифских групп из Юга Сибири. По две параллели имеют группы культуры многоваликовой керамики и эпохи поздней бронзы из Армении. По одной параллели имеют пять краниологических групп, представляющих следующие культуры: кеми-обинскую, полтавскинскую, культуру эпохи бронзы из Северного Ирана, алакульскую и савроматскую.

Соотношение параллелей с группами «восточного» и «западного» векторов составляет 2:3.

Внутрилокальные связи краниологических серий степных скифов

Морфологические связи обнаружены внутри таких объединений краниологических серий степных скифов (внесены в Таблицу 4):

- 1) серии из *Златополя – Каховки – Никополя – Фронтового*;
- 2) серии из *Мамай-Горы – Акташа*;
- 3) серии из *Николаевки – Гайманова Поля – Михайловки-(Кута-Калиновки) – Керчи – Носаков*.

Межлокальные связи степных и лесостепных серий

Лесостепные серии из *Медвина* и *сборной правобережной лесостепной Украины* близки к серии степных скифов из *Гайманова Поля*; *сборная серия правобережной лесостепной Украины* – к серии степных скифов из *Широкого* (внесены в Таблицу 4).

Внешние морфологические связи скифских серий с краниологическими группами с территории Восточной Европы и Азии, объединённые с данными о внутренних – внутрилокальных и межлокальных – морфологических связях степных и лесостепных скифских серий вносим в Таблицу 4. Придерживаемся условного разграничения связей на «западный» и «восточный» векторы, а также хронологической последовательности археологических культур.

Таким образом, для каждой скифской серии отображён весь спектр морфологических связей в их территориальном разграничении и хронологической последовательности, в центре которого располагаем восточно-европейские культурно-территориальные группы предскифской эпохи.

В Таблицу 4 также вносим информацию о наличии у скифских краниологических серий монголоидных признаков, по данным канонического анализа и расположения серий в порядке ослабления европеидности по первой канонической переменной (с 30% изменчивости) (*Козинцев 2007: 153*).

Компактно размещаем скифские серии, находящиеся на «европеидной» или «монголоидной» части вектора. В результате визуализации данных становится очевидным распределение скифских серий в зависимости от «вектора» их морфологических связей и наличия у них монголоидных признаков.

Совмещаем два размежевания, в результате чего формируются четыре подгруппы краниологических серий. Для визуального отображения условного размежевания двух территориальных группировок скифов размещаем серии лесостепных и степных скифов со спектром их внешних и внутренних морфологических связей компактно, но в пределах подгруппы, к которой они отнесены по своим характеристикам.

Первая подгруппа – шесть степных серий: из *Златополя*, *Мамай-Горы*, *Акташа*, *Николаевки-на-Днестре*, *Гайманова Поля*, *Михайловки* – (*Кута-Калиновки*), а также три лесостепные серии: из *Медвина*, *Посулья*, *сборная правобережной лесостепной Украины*. Для них характерно наличие двух «векторов» морфологических связей. Все они находятся на «европеидной» части вектора первой канонической переменной.

На основании антропологического сходства с серией из *Златополя* к первой подгруппе относим расположенные на «европеидной» части две степные серии – из *Никополя* и *Фронтowego* (у которых выявлены связи только «западного» вектора).

Степную серию из *Каховки*, находящуюся на «европеидном» полюсе, для которой отмечена внешняя параллель только «восточного» направления (с окуневской группой из Тувы), через внутрилокальную связь с серией из *Златополя* примыкаем к первой подгруппе.

Втора подгруппа – степная серия из *Керчи* (два «вектора» морфологических связей и монголоидные признаки), серия из *Носаков* (только «западный» вектор морфологических связей и признаки монголоидности, тяготеет к серии из *Керчи*), а также серия из *Ингульца* (только «западный» вектор морфологических связей и признаки монголоидности), возможно, комбинированная (*Круц 2017: 23*).

Внутренние связи		Железный век	Монголоидность	-	-	-	-
			Скифская культура	Николаевка	Керчь, Широкое П. Лесостепь	Николаевка Медвин, Широкое	-
Внешние связи краниологических серий скифов Северного Причерноморья	Культурно-территориальные группы Азии	Поздний бронзовый – ранний железный век	Савроматская	-	-	-	-
			Сакская	-	-	-	-
			Скифская эпоха Зап.Монголия	-	-	-	-
			Центр., Зап. Тува	-	-	-	-
			Раннескифск.эпоха. Зап. Тува	-	-	-	-
		Раннескифск.эпоха. Алтай	-	-	-	-	
		Бронзовый век	Армения (Акунк, о.Севан)	-	-	-	-
			Алакульская Зап. Казахстан	-	-	+	-
			БМАК	-	+	-	+
			Иран (Тепе-Гиссар)	-	-	+	-
	Окуневска. Центр. Тува		+	+	-	-	
	Бронзовый век	Культурно-территориальные группы Восточной Европы	Черногоровская	-	+	-	-
			Белозерская	-	-	-	+
			Срубная	+	+	-	+
			Полтавкинская	-	-	-	-
			Многоваликовая керамика	-	-	-	-
			Позднекатакомбна	-	-	-	-
			Раннекатакомбная	-	-	+	-
			Кеми-обинская	-	-	-	+
			Ямная	+	+	-	+
Краниологические серии			Михайловка-(Кут-Калиновка)	Гайманово Поле	Посульская	Медвин	

Внутренние связи		Железный век	Монголоидность								
			+	+	+	+	-	-			
Внешние связи краниологических серий скифов Северного Причерноморья		Культурно-территориальные группы Азии	Поздний бронзовый – ранний железный век	Савроматская	-	-	-	-	-	-	-
				Сакская	-	-	-	-	-	-	-
Скифская эпоха Зап.Монголия	-			+	-	-	-	-	-		
Центр., Зап. Тува	-			-	-	-	-	-	-		
Раннескифск. эпоха. Зап. Тува	-			-	-	-	-	-	-		
Раннескифск. эпоха. Алтай	-			-	-	-	-	-	-		
Бронзовый век	Армения (Акунк, о.Севан)		-	+	-	-	-	-	-		
	Алакульская Зап. Казахстан		-	-	-	-	-	-	-		
	БМАК		-	+	-	-	-	-	-		
	Иран (Тепе-Гиссар)		-	-	-	-	-	-	-		
	Окуневская. Центр. Тува	-	-	-	-	-	-	-			
Культурно-территориальные группы Восточной Европы	Бронзовый век	Черногоровская	-	+	-	-	-	-	-		
		Белозерская	-	-	-	-	-	-	-		
		Срубная	-	+	-	-	-	-	-		
		Полтавкинская	-	-	-	-	-	-	-		
		Многоваликовая керамика	-	+	-	+	-	-	-		
		Поздnekатакомбна	-	-	+	-	-	-	-		
		Раннекатакомбная	-	+	-	-	-	-	-		
		Кеми-обинская	-	-	-	-	-	-	-		
		Ямная	-	+	+	+	-	-	-		
Краниологические серии			Широкое	Керчь	Носаки	Ингулец	Сейминская	Ворсклинско-Бориспольская			

По причине выявленных признаков монголоидности ко второй подгруппе принимаем также степную серию из *Широкого*, тяготеющую, в то же время, к «европеоидным» скифским сериям с двухвекторными морфологическими связями – степной из *Гайманова Поля* и *сборной из правобережной лесостепи Украины*.

Третья подгруппа – степные серии из *Верхне-Тарасовки*, *Северо-Западного Причерноморья*, *Александрополя*, *Присивашья*, (*Михайловки*) – *Кута-Калиновки*, которые характеризуются наличием связей с краниологическими группами только «восточного» вектора», а также имеют признаки монголоидности.

Четвёртая подгруппа – морфологически изолированные лесостепные серии *Ворсклинско-Бориспольская* и *Сейминская*, у которых не обнаружено ни внешних, ни внутренних (внутрилокальных или межлокальных) близких связей. С.И. Ефимова отмечает, что небольшая (3 черепа) брахикранная, с выраженной уплощённостью лица, бориспольская группа выглядит в составе лесостепных групп, как «некоторый диссонанс» (Ефимова 2000: 40). С.И. Круц также подтверждает морфологическую изолированность этих серий (Круц 2017: 44).

При сопоставлении скифских серий в рамках выделенных нами подгрупп локальные группировки степных и лесостепных скифов рассматриваются не обобщённо, с получением усреднённых результатов, а дифференцированно – согласно направленности их внешних связей, наличия внутрилокальных и межлокальных связей, а также признаков монголоидности.

Соотношение параллелей «западного» и «восточного» векторов внешних морфологических связей обеих территориальных группировок скифских краниологических серий (степных и лесостепных) считаем целесообразным рассмотреть в пределах выделенных нами подгрупп скифских серий, поскольку все подгруппы резко отличаются не только по направленности векторов внешних связей, но и по самому перечню морфологически близких им культурно-территориальных групп.

Обсуждение

I. Зональная дифференциация. Начиная с IX в. до н. э. и практически до VII в. до н. э. в Причерноморье сокращается количество погребальных памятников. С.И. Круц отмечает почти полное отсутствие антропологических данных по предскифскому периоду (Круц 2017: 62) в связи с изменениями экологической ситуации в Степи и южных районах Лесостепи, с оттоком основной массы населения в более благоприятные районы (Лесостепь, Кубань) и расселением его в плодородных районах рек (*Отрощенко*, *Болтрик* 1982). По археологическим данным, о стабильном населении в степях Северного Причерноморья можно говорить только не ранее середины V в. до н. э. (*Полин* 1994: 95–97).

Сведения о проживании каких-либо более или менее значительных по величине коллективов в степной части Северного Причерноморья в VII–VI вв. до н. э. отсутствуют. Поэтому нет оснований утверждать о сосуществовании в то время культур Степи и Лесостепи как двух независимых друг от друга этнополитических образований – так называемых земледельческой Скифии и кочевническо-скотоводческой Скифии (*Бандрівський* 2007: 90).

В современной скифологии существенно пересматривают время появления скифского этнического компонента в степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья. Ю.А. Виноградов и К.К. Марченко считают, что во второй половине

VIII – первой половине VII в. до н. э. произошло перемещение с востока в Северное Причерноморье нескольких орд кочевников раннескифской культуры (Виноградов, Марченко 1991: 147). Но в археологическом материале это предположение не находит подтверждения, и говорить о прибытии в данный регион в рассматриваемый период какой-либо орды нет оснований (Скорый 2003: 73).

В лесостепной зоне элементы кочевнической скифской культуры, в частности в погребальном обряде, появились не ранее конца V – IV вв. до н.э. (Гаврилюк 2005: 106; Полин 1994: 96, 98). Скифская серия из Медвина датирована VI – V вв. до н. э., что является важным фактом в свете спорности наличия кочевнических элементов на территории Правобережной Лесостепи ранее конца V в. до н.э.

С.И. Ефимова отмечает в скифском ареале отсутствие резкой зональной дифференциации и противопоставления антропологических особенностей, поскольку население представляло в целом антропологически консолидированную общность (Ефимова 2000: 43).

С.И. Круц считает вполне логичным объединённый анализ всех скифских серий, поскольку в первой половине – середине I тыс. до н. э. степи простирались на значительно большее расстояние к северу, чем сейчас, и чёткая граница между степными и лесостепными скифами отсутствует (Круц 2017: 43). Сравнительным межгрупповым анализом 20 мужских серий было выявлено несколько краниологических типов и связь между комплексами через множество переходных форм в смешанных сериях (Круц 2017: 43). В то же время, лесостепные серии не представлены единым краниотипом (Круц 2017: 45).

А.Г. Козинцев анализирует две большие территориальные группировки степных и лесостепных скифов. Усреднённые данные по 17 степным сериям показали наибольшую близость к ним окуневской группы из Тувы, ямной с верховьев Инульца и срубной из Саратовской области (Козинцев 2007: 146). Усреднённые данные по пяти лесостепным сериям выявили в десятке близких три группы срубной культуры, три – ямной, три – катакомбной, одну – бактрийско-маргианскую. На первом месте – группа срубной культуры Украины (грунтовые могильники) (Козинцев 2007: 147).

Усреднённые данные по 22 скифским сериям показали среди десяти археологических групп, представители которых обнаруживают максимальное антропологическое сходство со всеми скифами, одну группу ямной культуры, три катакомбной, три срубной и три группы из Центральной Азии (Козинцев 2007: 146).

В нашем исследовании рассматриваем три лесостепные серии как схожие с сериями степных скифов, внесёнными в первую подгруппу, по своим морфологическим связями и расположением в «европеоидной» части вектора. Две лесостепные серии являются антропологически изолированными и размещены в отдельную подгруппу.

II. Западный вектор связей. С.И. Круц фиксирует прямые параллели отдельных скифских серий в предшествующих периодах на территории Северного Причерноморья. Местная генетическая линия чётко прослеживается для степной *Каховской* и лесостепных *Медвинской*, *Трипольской* и *Посульской*, у которых отмечено более выраженное сходство с серией культуры многоваликовой керамики Поднепровья, чем со срубной Украины. Местное формирование допускается у *Златопольской* и *Ингульской* серий, близких к раннекатакомбной группе бассейна р. Молочной. Предполагается генетическое родство серий из *Михайловки*, *Носаков* и *Фронтowego* с позднекатакомбными группами из районов Каховки и Степного Крыма (Круц 2017: 83).

А.Г. Козинцев отмечает наибольшую близость с позднекатакомбными группами у скифов *Фронтowego*, *Акташа* и *Никополя* (параллели выявлены также у серий из *Златополя*, *Мамай-Горы* и *Носаков*) (Козинцев 2007: 150).

А.Г. Козинцев видит в многочисленных параллелях с ямной группой с верховьев р. Ингульца и раннекатакомбной группой с долины р. Молочной не автохтонность степных скифов, а подвижность по степям Евразии их предков – скотоводческого индоевропейского населения. Обратная миграция его в Северное Причерноморье стала главным фактором в формировании степных скифов (Козинцев 2007: 152, 155).

Решающим фактором в пользу теории автохтонности А.Г. Козинцев считает параллели с носителями срубной культуры, однако отчётливы они только для лесостепных серий (Козинцев 2007: 154).

По нашим наблюдениям, наибольшее количество параллелей, составляющее 15% от их общего числа, с шестью группами срубной культуры – тремя с территории Северного Причерноморья и тремя с Поволжья – отмечены у шести степных и двух лесостепных серий. Кроме того, выявленные у степных и лесостепных групп двенадцать параллелей с группами срубной культуры подкрепляются внутривлокальными и межлокальными связями, предполагающими ещё девять параллелей с группами срубной культуры с Поволжья и семнадцать – с территории Украины.

Серии степных скифов проявляют близкие связи (максимальные значения показателей близости) с группой черногоровской культуры Украины (пять параллелей), которые по подсчётам А.Г. Козинцева исчезают при усреднении по локальным выборкам, как и три параллели с группами белозерской культуры Украины у серий лесостепных скифов (Козинцев 2007: 154).

С.И. Круц отметила, что черногоровские черепа удалены по сумме признаков от краниологических серий, относящихся к культурам эпохи средней и поздней бронзы с территории Северного Причерноморья – культуре многоваликовой керамики, срубной и белозерской – на среднем уровне сходства. А в строении лица – высоте и ширине, вертикальной и горизонтальной профилировке – между черногоровскими и белозерскими черепами больше сходства, чем различия (Круц 2017: 87).

По нашим наблюдениям, отмеченная у пяти степных скифских серий параллель с черногоровской группой (6% от общего числа параллелей) косвенно подкрепляется наличием ещё семи – у степных и двух лесостепных серий – благодаря внутривлокальным и межлокальным связям скифских серий. С белозерской культурой отмечены три параллели у двух лесостепных серий и косвенно ещё 5 – через межлокальное сходство со степными сериями.

III. Восточный вектор связей. Обобщённое рассмотрение скифского массива обнаруживает максимальные показатели антропологического сходства со всеми скифами в целом у окуневской культуры Тувы; на втором месте – срубная культура Украины (грунтовые могильники), на третьем – ямная культура с верховьев Ингульца. Однако окуневская серия очень мала и не исключён фактор случайности (Козинцев 2007: 146).

По сходству с окуневцами Тувы расположены следующие группы: первые пять мест занимают скифы, затем – ямники с долины р. Ингулец, срубники с территории Саратовской области, черногоровцы, группа скифской эпохи из Мингечаура, ранние катакомбники с долины р. Молочной, срубники (из грунтовых могильников в Украине), и снова – скифы (Козинцев 2008: 141–142).

С.И. Круц допускает, что первоначальной территорией распространения носителей окуневской культуры, принадлежащих к средиземноморскому антропологическому типу, могло быть Предкавказье, Калмыкия и степи Северного Причерноморья (Круц 2017: 74).

А.Г. Козинцев связывает серию культуры «воронковидных кубков» из Центральной и Северной Европы – выявляющей сходство с окуневцами из Тувы, а также с ямной группой с р. Ингулец и раннекатакомбной с р. Молочной – вторую волну продвижения европеоидов в Центральную Азию. Первая волна была связана с афанасьевцами, третья – с андроновцами; отдельная волна связана с появлением европеоидов в Восточном Туркестане (Козинцев 2008; 2009; 2012; 2015).

На предполагаемом пути из причерноморских степей в Туву выявлены две тяготеющие к тувинским окуневцам (чаахольцам) промежуточные группы – елунинская и более поздняя, алакульская с Южного Урала. А.Г. Козинцев не исключает обратного движения с верховьев Енисея и Оби на Южный Урал уже в бронзовом веке (примечательно, что у скифской лесостепной серии из *Посулья* выявлена параллель с алакульцами из Западного Казахстана) (Козинцев 2007; Козинцев, Селезнева 2015).

Группа елуинцев, принадлежащая, как и окуневская из Тувы, к доандроновским группам западного тяготения, близка к скифской серии из *Верхне-Тарасовки* и окуневцам из Тувы (анализ по полной программе), а по сходству со скифами из *Верхне-Тарасовки* – к группе скифского времени из Западной Тувы. Анализ по неполной программе выявляет близость к елуинцам ещё двух скифских серий: из *Керчи* и *Северо-Западного Причерноморья* (Козинцев 2008: 142).

К доандроновским группам отнесены также самусьцы (близкие с полтавкинской группой), которые при добавлении данных о женских черепах выявляют связь со скифской серией из *Северо-Западного Причерноморья* (Козинцев 2008: 142).

Параллель со скифской серией из *Александрополя* выявлена у их современников из Горного Алтая – группы пазырыкцев из Кызыл-Джара, прямых потомков носителей предскифской культуры безвещевых погребений Тувы (монгун-тайгинской), у которых также выявлено сходство с группами скифской эпохи из Аймырлыга и Западной Тувы (Козинцев 2008: 142).

Сочетание западных и местных сибирских компонентов в окуневской культуре и отличие физического типа минусинских и тувинских окуневцев даёт основание предполагать, что произошло вытеснение пришельцев из Минусинской котловины на юг (в Туву), а не смешение их с местными сибирскими племенами (Козинцев, Селезнева 2015).

Тесное антропологическое сходство степных скифов с тувинскими окуневцами (чаахольцами) предполагает миграцию из Центральной Азии по степям в западном направлении – как следствие повторного вытеснения европеоидов племенами восточного происхождения, но уже не местными сибирскими, а центрально-азиатскими (Козинцев 2015).

А.Г. Козинцев отмечает значительную антропологическую гетерогенность тувинского населения эпохи бронзы и раннего железа и отличие по причине явной монголоидной примеси погребённых в могилах скифского времени в Аймырлыге от черногоровцев и от скифов (Козинцев 2000, 2007).

По нашим подсчётам, соотношение «восточного» и «западного» векторов морфологических связей скифских серий составляет 2:3 (Таблица 3). У скифских се-

рий обнаружены семь параллелей (9% от общего количества) с группами бактрийско-маргианского археологического комплекса, что вместе с восемью параллелями (у семи степных скифских серий и одной лесостепной) с окуневцами составляет 19% от общего количества; наряду с параллелями с окуневцами во внешних связях шести скифских серий выявлены параллели с группами срубной культуры, у трёх – с группой черногоровской культуры, у одной – с группами белозерской культуры.

А.Г. Козинцев (2000) отметил наибольшее сходство скифов Причерноморья с тувинскими окуневцами, населением эпохи бронзы из Джаркутана и Сапаллитепе, а также с тагарцами, из чего следовала локализация их прародин в Центральной Азии; но впоследствии, по новым материалам, это наблюдение опровергается, поскольку южно-среднеазиатские параллели у скифских серий находятся не на первом месте и не прослеживаются у степных скифов, как и у всего скифского массива в целом (Козинцев 2007: 148). Такое краниологическое сходство Л.Т. Яблонский объясняет не близкой родственностью или линейной генетической преемственностью, а конвергентным формированием сходных антропологических типов на основе общих компонентов в предковых пластах (Яблонский 2000: 77).

Большое краниологическое сходство существует у тагарцев, срубников Нижнего Поволжья и скифов Нижнего Поднепровья, а также населения, оставившего могильники поздней бронзы Джаркутан и Тигровая Балка (Яблонский 2000: 74). Срубники Нижнего Поволжья, население из Тигровой Балки, Джаркутана, Сапаллитепа, Сумбара, Алтын-депе, андроновцы Северного, Западного и Восточного Казахстана, население Тасты-Бутака, саки Восточного Памира и скифы Причерноморья – это группы с резко выраженными признаками большой европеоидной расы. Как заключает Л.Т. Яблонский, сходство со скифскими сериями обнаруживают краниологические варианты северного, степного или смешанного происхождения, сформировавшиеся как антропологический результат процессов волнообразных миграций степного населения на Юг Средней Азии и Казахстана, а также на Кавказ в эпоху поздней бронзы (Яблонский 2000: 77).

IV. Метисация. Проблема генезиса скифов связана с вопросом о возможной метисации мигрантов из Центральной Азии с потомками местного восточно-европейского населения эпохи бронзы. По наблюдениям С.И. Круц, все лесостепные, а также некоторые степные серии (*Каховка, Златополь, Гайманово Поле, Мамай-гора, Ингулец*) заняли место среди «западных» европеоидов. Серии из *Кута, Александрополя и Присивашья* – «восточные». Большинство серий – *Широкое, В.Тарасовка, Никополь, Николаевка, Акташ, Фронтное, Михайловка, Носаки, Северо-Зап. Причерноморье* – заняли промежуточное, обособленное положение, проявляя сходство только с одной из «восточных» серий – тагарской. С.И. Круц объясняет компактное их расположение на графиках генетической близостью или метисным характером (Круц 2017: 83).

С.И. Круц устанавливает, наряду с местными линиями развития степных скифов, и такие, у представителей которых формирование их физического типа происходило за пределами территории Северного Причерноморья – саков, савроматов и ранних сарматов (Круц 2017: 83). Кроме того, в формировании антропологического состава населения, ведущего оседлый или полuosедлый образ жизни (вблизи Днепра или в причерноморской полосе и было очень смешанным), наряду с местными племенами эпохи бронзы, принимали участие, предположительно, греческие и фракийские (Круц 2017: 84).

С.И. Ефимова наблюдает тенденцию зональных краниологических отличий к сдвигу за счёт признаков, по которым краниологически определяется «монголоидная примесь» (Ефимова 2000: 40).

Л.Т. Яблонский отмечает, что в некоторых районах Средней Азии и Казахстана в период зарождения культур сакского типа ощущается «восточный импульс» в виде более или менее заметной монголоидной примеси, в том числе на территории Приаралья – в контактной скифо-сакской зоне (Яблонский 1996, 1998), однако западнее этот импульс теряется (Яблонский 2000: 77).

Монголоидные особенности обнаружены у серий из *Присивашья, Александрополя, Северо-Западного Причерноморья, Михайловки-Кута-Калиновки, Носаков, Керчи, Ингульца, Широкого и Верхне-Тарасовки*, но А.Г. Козинцев опровергает данными канонического анализа факт метисации степных скифов, их промежуточность между более ранними восточно-европейскими и центрально-азиатскими сериями (Козинцев 2007: 153).

По нашим наблюдениям, совмещённое разграничение скифских серий по соотношению европеоидности и монголоидности согласно данным (Козинцев 2007: 153), а также по направленности их морфологических связей, показало наличие следующих подгрупп, компактно размещённых по признакам монголоидности в Таблице 4:

- а) подгруппа из тринадцати серий (57%), находящихся на европеоидной части вектора (серии из *Златополя, Каховки, Никополя, Фронтового, Мамай-Горы, Акташа, Николаевки-на-Днестре, Михайловки-(Кута-Калиновки), Широкого*);
- б) подгруппа из четырёх серий (17%) – с монголоидными признаками: из *Присивашья, Александрополя, Северо-Западного Причерноморья, (Михайловки)-Кута-Калиновки*, наличие монголоидных признаков у которых подтверждается параллелями с центрально-азиатскими группами раннескифской и скифской эпохи, а также с группами сакской и савроматской культуры;
- в) подгруппа из четырёх серий (17%) – с механически смешанным краниологическим материалом с признаками монголоидности. Механическая примесь отмечена у серий из *Широкого, Носаков (Круц 2017: 18) и Верхне-Тарасовки (Круц 2017: 22)*. В состав *Ингулецкой* серии (7 черепов), вероятно, были включены также *Ингульская* группа (2 черепа) и группа *Ковалёвки* (2 черепа) (Круц 2017: 23), что повлияло на суммарные данные. Серия из *Керчи*, согласно внешним морфологическим связям, могла быть отнесена к первой подгруппе, но выявленные признаки монголоидности подтверждаются внутрилокальной связью с механически смешанной серией из *Носаков*, а также внешней связью с группой скифской эпохи из Западной Монголии (Улангом);
- г) подгруппа из двух лесостепных серий (9%) – с неопределёнными связями (серии *Сейминская* и *Ворсклинско-Бориспольская*).

Отсутствием данных о метисации А.Г. Козинцев подкрепляет свою гипотезу о том, что степное скифское население (по крайней мере начиная с V в. до н.э.) было в основном пришлым, а причина его антропологической неоднородности – во множественности миграций и неоднородном участии местных групп в сложении степного скифского населения (Козинцев 2007: 153). В то же время, теория автохтонности подтверждается относительно лесостепного населения на основании обнаруженных параллелей с группами срубной культуры (Козинцев 2007: 154).

Мы разграничиваем серии с монголоидными признаками и серии с подтверждённой антропологическими данными механической примесью и не рассматриваем последние как метисные ввиду отсутствия подтверждения этому данными статистического анализа.

Заключение

Обсуждение показывает разнообразие взглядов ведущих антропологов на проблему генезиса скифов. Оно объясняется тем, что в современной скифологии всё ещё нет точного определения понятий «скиф», «скифская культура» и «скифская археологическая культура». Слабая сохранность погребальных памятников и разрушение костных останков, а также зачастую противоречивая интерпретация событий скифской истории создают объективные причины нерешённости вопроса.

В работе использован новый методический приём интегративной интерпретации результатов многомерной статистической обработки данных измерительных признаков краниологических серий, объединивший четыре ракурса анализа краниологических серий в один интегративный. Первый ракурс – территориальная направленность внешних связей с краниологическими группами, наиболее приближёнными к скифским; второй – признаки европеоидности и монголоидности серий; третий – внутрилокальные связи скифских серий в пределах территориальных группировок; четвёртый – межлокальные связи лесостепных и степных скифских серий.

Такая интеграция позволила комплексно интерпретировать специфику краниологических серий согласно направленности их внешних морфологических связей, наличия или отсутствия внутренних (внутрилокальных и межлокальных) связей, а также с учётом наличия или отсутствия у них признака монголоидности.

Выводы

Установленный нами комплекс скифских серий, состоящий из нескольких различных группировок, объединённых по специфике их морфологических связей и признаков монголоидности, показал неправомочность осуществления обобщённых расчётов по всему скифскому комплексу, так же, как и усреднённых по «локальным зонам» ввиду их отсутствия.

Использованный в работе приём комплексной интерпретации дал возможность определить структуру и направления внутренних и внешних связей краниологических серий причерноморских скифов и выявить их антропологический состав как проявление генезиса. Результаты подтверждают теорию автохтонности северопрichernоморских скифов.

1. Подавляющее большинство скифских серий (12 – 52%) обнаруживают связи в предшествующих периодах на территории Северного Причерноморья и по комплексу характеристик принадлежат к автохтонной линии.
2. Морфологические связи пяти серий (22%) степных скифов подтверждают формирование их физического типа на территории Южной Сибири и Центральной Азии, Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (параллели с группами раннескифской и скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии, а также саками и савроматами) и приход на территорию Северного Причерноморья непосредственно в скифскую эпоху.

3. Четыре серии (17%) являются механически смешанными.
4. Две серии (9%) антропологически изолированы, без определённых внешних и внутренних морфологических связей.
5. Наибольшее количество параллелей (15%) отмечено с группами срубной культуры (параллели с группами белозерской культуры – ещё 4%).

Неоднородность скифов отмечена в различиях серий по показателям монголоидности, а также в количестве и направлениях внешних параллелей только в отдельных подгруппах, но не в локальных группах в целом. Лесостепные скифы схожи в антропологическом отношении с подгруппой степных скифов, у которых обнаружены параллели с восточно-европейскими и восточными (азиатскими) культурно-территориальными группами. Обособленность отдельных скифских серий и морфологические связи исключительно с восточными группами раннескифского и скифского периодов подтверждают их формирование на более восточных территориях – Нижнего Поволжья, Южного Приуралья, Центральной Азии и Юга Сибири – и миграцию в Северное Причерноморье непосредственно в скифскую эпоху.

Перспективы связываем с дальнейшей разработкой проблемы генезиса скифов Северного Причерноморья в связи с проблемами культурогенеза.

Научная литература

- Алексеев В.П. Дискуссионные вопросы отечественной скифологии // Народы Азии и Африки, 1980. № 6. С. 80–82.
- Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов // ВДИ, 1950. №2. С.37–47.
- Бандрівський М.С. Сучасне розуміння “скіфського” і проблема етно-культурної приналежності носіїв середньодністровської групи // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, 2007. Вып. 11. С. 77–100.
- Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского Междуречья. Москва: Наука, 1975. 283 с.
- Виноградов Ю.А., Марченко К.К. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА, 1991. № 1. С. 145–155.
- Гаврилюк Н.А. Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблемы выделения иранского этнокультурного элемента). Київ, 2003. 162 с. (Рецензия) // Археология, 2005. № 3. С. 101–110.
- Герасимова М.М. Антропологические данные к вопросу об этнических отношениях в Северо-Восточном Причерноморье (Боспорское царство) // М.М. Герасимова, Н.М. Рудь, Л.Т. Яблонский; отв. ред. М.С. Великанова. *Антропология античного мира и средневекового населения Восточной Европы*. АН СССР, Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1987. 251 с.
- Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды Секции археологии РАНИОН, 1928. № 2. С. 46–60.
- Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. Москва: АН СССР, 1954. С. 39–94.
- Дебец Г.Ф. О физических типах людей скифского времени // Проблемы скифской археологии (Материалы и исследования по археологии СССР №177) / отв. ред. П.Д. Либеров и В.И. Гуляев. Москва: Наука, 1971. С. 8–10.
- Ефимова С.Г. Соотношение лесостепных и степных групп населения Европейской Скифии по данным краниологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. Москва: Институт археологии РАН, 2000. С. 39–44.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII – IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. 396 с.

- Козинцев А.Г.* Об антропологических связях и происхождении причерноморских скифов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2000. Вып. 3 (3). С. 145–152.
- Козинцев А.Г.* Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии, 2007. Вып. 4 (32). С. 143–157.
- Козинцев А.Г.* Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение скифов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2008. Вып. 4 (36). С. 140–144.
- Козинцев А.Г., Селезнева В.И.* Вторая волна миграции европеоидов в Южную Сибирь и Центральную Азию (к вопросу об индоиранском компоненте в окуневской культуре) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. / отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб: МАЭ РАН, 2015, С. 51–62.
- Кондукторова Т.С.* Антропология древнего населения Украины. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1972. 155 с.
- Кривцова-Гракова О.А.* Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. XVII. Москва: 1948. С. 57–172.
- Круц С.И.* Скифы степей Украины по антропологическим данным («Курганы Украины», Т. 5). Киев – Берлин: Видавель Олег Філюк, 2017. 202 с.
- Лесков А.М.* Курганы: находки, проблемы. Ленинград: Наука, 1981. 168 с.
- Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В.* Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области // Материалы по хронологии археологических памятников Украины / отв. ред. Д.Я. Телегин. Киев: Наукова думка, 1982. С. 38–46.
- Полин С.В.* О походе Дария в Причерноморскую Скифию // Древности Скифов. Сборник научных трудов. Киев: Типография федерации профсоюзов, 1994. С. 96–100.
- Скорый С.А.* Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента). Киев: ИА НАНУ, 2003. 162 с.
- Тереножкин А.И.* Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 224 с.
- Яблонский Л.Т.* Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). Москва: Тимп, 1996. 185 с.
- Яблонский Л.Т.* Модель раннего этногенеза в скифо-сакской контактной зоне // Российская археология, 1998. №4. С. 35–49.
- Яблонский Л.Т.* О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. Москва: Институт археологии РАН, 2000. С. 73–79.
- Talgren A.M.* La Pondide Prescythique après l'introduction des metaux // Eurasian Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1926. Vol. II.

Dobrovolskiy, Lubomir S., and Gulnar T. Kazhenova

The origins of the Scythians: migration or autochthonous origin?

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/328-356

The article discussed the sharply debated issues of the origins of the Scythians. The study aims to verify the Central Asian and autochthonous hypotheses about the origins of the Scythians based on paleoanthropological data by systematizing and interpreting the results of craniometric analyses of the structure and directions of internal and external connections of the cranial samples of the Black Sea Scythians and identifying their anthropological composition as evidence of their origins. The research object is the cranial samples of the steppe and forest-steppe Scythians of the Northern Black Sea region. Its subject is the connections between the craniological samples of the Scythians as evidence of their origins. The research is based on the published results of multivariate statistical analyses of 120 male cranial samples. A new method for the integrative interpretation of the results of multivariate statistical processing of

the craniometric data was developed, combining the four perspectives of the analysis into an integrative one. The Scythian samples were found to be heterogeneous in terms of mongoloid traits and the number and directions of external parallels only in individual subgroups but not in local groups in general. Morphological connections confirm the autochthonous nature of twelve Scythian samples. The greatest number of parallels was seen with the groups of the Timber-grave culture. Five Scythian samples differed from the rest, having morphological connections exclusively with the eastern groups of the Early Scythian and Scythian periods. This finding suggests they were formed in more eastern territories (the Lower Volga region, Southern Urals, Central Asia and southern Siberia) and migrated to the Northern Black Sea region directly in the Scythian era.

Keywords: craniological samples, forest-steppe Scythians, origins of the Scythians, migration hypothesis, autochthonous origin, steppe Scythians

For Citation: Dobrovolskiy, L.S., and G.T. Kazhenova. 2021. The origins of the Scythians: migration or autochthonous origin? *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 328–356

Authors info: Dobrovolskiy, Lubomir S. – Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Department of Archaeology and Ethnology, (010008 Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Pushkin str.11). E-mail: lubomirdobrovolskiy@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>.

Kazhenova, Gulnar T. – Professor, Ph.D. Of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University Department of Archaeology and Ethnology, Associate (010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Pushkin str.11). E-mail: gkazhenova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>.

References

- Alekseev, V.P. 1980. Diskussionnye voprosy otechestvennoi skifologii. *Narody Azii i Afriki* 6: 80–82.
- Artamonov, M.I. 1950. K voprosu o proiskhozhdenii skifov. *Vestnik Drevnei istorii* 2: 37–47.
- Bandrivs'kii, M.S. 2007. Suchasne rozuminnya “skifs'kogo” i problema etno-kul'turnoi prinalezhnosti nosiiv seredn'odnistrovs'koï grupi. *Materiali i doslidzhennya z arkheologii Prikarpatyia i Volini* 11: 77–100.
- Debets, G.F. 1971. O fizicheskikh tipakh lyudei skifskogo vremeni. In *Problemy skifskoi arkheologii (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR №177)*, edited by P.D. Liberov and V.I. Gulyaev, 8–10. Moscow: Nauka.
- Efimova, S.G. 2000. Sootnoshenie lesostepnykh i stepnykh grupp naseleniya Evropeiskoi Skifii po dannym kraniologii. *Skify i sarmaty v vekakh do nashei ery: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya*, 39–44. Moscow: Institut arkheologii RAN.
- Gavrilyuk, N.A., and S.A. Skoryi. 2005. Skify v Dneprovskoi Pravoberezhnoi Lesostepi (problemy vydeleniya iranskogo etnokul'turnogo elementa) Kiiiv, 2003. 162 p. (Review). *Arkheologiya* 3: 101–110.
- Gerasimova, M.M. 1987. Antropologicheskie dannye k voprosu ob etnicheskikh otnosheniyakh v Severo-Vostochnom Prichernomor'e (Bosporskoe tsarstvo) In M.M. Gerasimova, N.M. Rud', and L.T. Yablonskii. *Antropologiya antichnogo mira i srednevekovogo naseleniya Vostochnoi Evropy* [Anthropology of the Ancient World and the Medieval Population of Eastern Europe], edited by M.S. Velikanova. Moscow: Nauka.
- Gorodtsov, V.A. 1928. K voprosu o kimmeriiskoi kul'ture. *Trudy Sektsii arkheologii RANION* 2: 46–60.
- Grakov, B.N., and A.I. Melyukova. 1954. Ob etnicheskikh i kul'turnykh razlichiyakh v lesostepnykh oblastiakh Evropeiskoi chasti SSSR v skifskoe vremya, *Voprosy skifo-sarmatskoi arkheologii*, 39–94. Moscow: AN SSSR.

- Il'inskaya V.A., and A.I. Terenozhkin. 1983. *Skifiya VII–IV vv. do n.e.* [Scythia in 7th–4th centuries BC]. Kiev: Naukova dumka.
- Konduktorova, T.S. 1972. *Antropologiya drevnego naseleniya Ukrainy* [Anthropology of the ancient population of Ukraine]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvenogo universiteta.
- Kozintsev, A.G. 2000. Ob antropologicheskikh svyazyakh i proiskhozhdenii prichernomorskikh skifov, *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 3 (3): 145–152.
- Kozintsev, A.G. 2007. Skify Severnogo Prichernomor'ya: mezhruppovye razlichiya, vneshnie svyazi, proiskhozhdenie. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 4 (32): 143–157.
- Kozintsev, A.G. 2008. Tak nazyvaemye sredizemnomortsy Yuzhnoi Sibiri i Kazakhstana, indoevropeskie migratsii i proiskhozhdenie skifov. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 4 (36): 140–144.
- Kozintsev, A.G., and V.I. Selezneva. 2015. Vtoraya volna migratsii evropeoidov v Yuzhnuyu Sibir' i Tsentral'nuyu Aziyu (k voprosu ob indoiranskom komponente v okunevskoi kul'ture). *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty MAE RAN v 2014 godu*, edited by Yu.K. Chistov, 51–62. St. Petersburg: MAE RAN.
- Krivtsova-Grakova, O.A. 1948. Alekseevskoe poselenie i mogil'nik. *Arkheologicheskii sbornik. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* 17: 57–172.
- Kruts, S.I. 2017. *Skify stepei Ukrainy po antropologicheskim dannym («Kurgany Ukrainy», Vol.5)* [Scythians of the steppes of Ukraine according to anthropological data. "Mounds of Ukraine", Vol.5]. Kiev; Berlin: Herausgeber Oleg Filjuk.
- Leskov, A.M. 1981. *Kurgany: nakhodki, problemy* [Mounds: finds, problems]. Leningrad: Nauka.
- Otroshchenko, V.V., and Yu.V. Boltrik. 1982. Kul'turno-khronologicheskoe i territorial'noe raspredelenie mogil'nikov Dnepro-Molochanskoi stepnoi oblasti. *Materialy po khronologii arkheologicheskikh pamyatnikov Ukrainy*, edited by D.Ya. Telegin, 38–46. Kiev: Naukova dumka.
- Polin, S.V. 1994. O pokhode Dariya v Prichernomorskuyu Skifiyu. *Drevnosti Skifov*, 96–100. Kiev: Tipografiya federatsii profsoyuzov.
- Skoryi, S.A. 2003. *Skify v Dneprovskoi Pravoberezhnoi Lesostepi (problema vydeleniya iranskogo etnokul'turnogo elementa)* [Scythians in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe (the problem of identifying the Iranian ethnocultural element)]. Kiev: Izdatel'stvo IA NANU.
- Talgren, A.M. 1926. La Pondide Prescythique après l'introduction des métaux. *Eurasian Septentrionalis Antiqua*. Helsinki, Vol. II.
- Terenozhkin, A.I. 1976. *Kimmeriitsy* [Cimmerians]. Kiev: Naukova dumka.
- Velikanova, M.S. 1975. *Paleoantropologiya Prutsko-Dnestrovskogo Mezhdurech'ya* [Paleoanthropology of the Prut-Dniester interfluvium]. Moscow: Nauka.
- Vinogradov, Yu.A. and K.K. Marchenko. 1991. Severnoe Prichernomor'e v skifskuyu epokhu. Opyt periodizatsii istorii. *Sovetskaya arkheologiya* 1: 145–155.
- Yablonskii, L.T. 1996. *Saki Yuzhnogo Priaral'ya (arkheologiya i antropologiya mogil'nikov)* [Saka of the Southern Aral Sea region (archaeology and anthropology of burial grounds)]. Moscow: Timp.
- Yablonskii, L.T. 1998. Model' rannego etnogeneza v skifo-sakskoi kontaktnoi zone. *Rossiiskaya arkheologiya* 4: 35–49.
- Yablonskii, L.T. 2000. O proiskhozhdenii skifskoi kul'tury Prichernomor'ya po dannym sovremennoi paleoantropologii. *Skify i sarmaty v VII–III vekakh do nashei ery: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya*, 73–79. Moscow: Institut arkheologii RAN.